

DOI: 10.15643/libartrus-2023.5.2

Методика оценки уровня конфликтогенности текста интернет-комментария (на материале комментариев, опубликованных в период пандемии COVID-19)

© О. Ю. Гукосьянц

Пятигорский государственный университет
Россия, 357532 г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

Email: gukosjants@mail.ru

В статье предложена методика анализа текста с целью определения уровня конфликтогенности. Первый этап исследования заключался в проведении экспертной оценки отобранных методом сплошной выборки более 2000 конфликтных сообщений (комментариев к постам в Живом Журнале, опубликованных в период пандемии COVID-19) и определении вербальных и невербальных средств, актуализирующих конфликт эксплицитно и имплицитно. Вторым этапом исследования – анкетирование – нацелен на сопоставление результатов первого этапа с мнением независимых респондентов. Полученные в результате сопоставления данные позволили сделать некоторые выводы, отметить закономерности в оценке конфликтогенности, обозначить градации степени конфликтогенности маркеров и степени конфликтогенности анализируемых текстов, что может лечь в основу компьютерной программы, прописанной с учетом обозначенной методики.

Ключевые слова: маркер конфликтогенности, интернет-комментарий, конфликтный текст, интернет-опосредованная коммуникация, методика.

Введение

Определение уровня конфликтогенности речевого поведения коммуниканта невозможно без принятой и апробированной методики оценки текста на наличие речевых маркеров конфликтопровоцирующей интенции коммуникантов.

Именно установленные вербальные и невербальные маркеры позволяют сделать заключение о проявлении коммуникантом конфликтопровоцирующей интенции и о степени выраженности речевого конфликта. Вербальные и невербальные средства выражения речевой агрессии, служащие реализаторами стратегий и тактик конфликтного речевого поведения [3, с. 302], именуемые нами маркерами конфликтного речевого поведения, положены в основу методики определения конфликтогенности речевого поведения коммуниканта. Целью настоящей работы является построение методики определения конфликтогенности речевого поведения коммуниканта на основе результатов, полученных в процессе экспертного анализа и верифицированных в ходе анкетирования независимых респондентов. Значимость разработки данной методики обусловлена возрастающей необходимостью своевременной диагностики появления в виртуальном мире конфликтопровоцирующих сообщений, обеспечения контроля развития конфликта в динамике речевого взаимодействия. Обозначенная цель объясняет выбор в качестве анализируемого материала исследования комментариев к постам в Живом Журнале, опубликованных в период пандемии COVID-19 – период высокой эмоциональной напряженности коммуникантов. Уточним, что обозначенная методика может служить основой системы автоматической экспертизы текста, в том числе и в процессе интернет-опосредованной коммуникации.

Методологическая база исследования/Теоретическая основа исследования

Описанию некоторых существующих подходов к исследованию текстов, демонстрации различий лингвистических, психолингвистических, психологических единиц анализа текста посвящена работа О. В. Митиной, А. С. Евдокименко [7]. А. М. Амиева, В. В. Филимонов, А. П. Сергеев перечисляют методики анализа текстов и приводят системы, построенные на автоматизации данных методик [1]. Обозначению алгоритмов и программ, используемых для автоматического анализа текстов на разных уровнях языковой системы (морфологическом, лексическом, синтаксическом, дискурсивном), классификации лингвистических технологий и описанию особенностей лингвистических программ посвящены работы В. А. Яцко [8–10].

Компьютерные технологии, существующие сегодня и описанные в работах, отмеченных выше, способные служить анализаторами тестов по заданным критериям и активно используемые повсеместно, применимы при наличии обширной базы для проведения классификации текста. Классификация, трактуемая как «отнесение каждого документа к определенному классу с заранее известными параметрами» [2, с. 15], может решаться также при распознавании конфликтного текста.

Значимость четкого определения инструментария для проведения лингвистической экспертизы, а именно – языковых средств, по которым можно определить характер коммуникативного поведения собеседников, их коммуникативные цели и намерения, отмечает в диссертационном исследовании О. Н. Матвеева [6]. Исследователь озвучивает неоспоримый факт, заключающийся в том, что речевой конфликт как разновидность речевого общения характеризуется употреблением определенных вербальных и невербальных маркеров, сигнализирующих о разной степени его выраженности. Выявление и систематизация маркеров конфликтности, присущих интернет-комментариям в период пандемии COVID-19 (рассматривается период с января 2020 г. по декабрь 2022 г.) – базовая задача, решение которой осуществлялось проведением экспертного анализа и верификацией полученных данных в процессе независимого анкетирования.

Отметим, что работа по определению маркеров конфликтности на материале англоязычных текстов и созданию компьютерной программы, анализирующей англоязычные тексты на предмет наличия в них речевого конфликта, выполнена И. И. Зубовой [5]. Определив ряд англоязычных лексических, синтаксических и невербальных маркеров, ученый предлагает формальную модель системы автоматической экспертизы англоязычного текста с выражением конфликтной ситуации, которая, по мнению И. И. Зубовой, «может стать основой для создания системы автоматического определения степени выраженности конфликта в письменном тексте с целью решения отдельных проблем в области судебной экспертизы, а также в работе специалистов-конфликтологов» [5, с. 41–42].

Результаты исследования

Построение методики определения конфликтности речевого поведения коммуниканта, описанное в настоящей работе, также включало в себя реализацию нескольких стадий.

На первом этапе исследования, используя методы лингвистического анализа и контекстуального анализа, проводилась экспертная оценка отобранных методом сплошной выборки более 2000 агрессивных конфликтных сообщений, представляющих собой коммента-

рии к постам в Живом Журнале, опубликованные в период пандемии COVID-19 (рассматривается период с января 2020 г. по декабрь 2022 г.). В результате проведенного анализа были определены вербальные и невербальные средства, актуализирующие конфликт в представленных контекстах эксплицитно и имплицитно – маркеры конфликтного взаимодействия (конфликтпровоцирующей интенции авторов интернет-комментариев), и усилители (акцентуаторы) конфликтного взаимодействия, способствующие интенсификации конфликтности (подробнее см. [3, 4]).

Полученные данные, включающие наименование маркеров и частотность их реализации в анализируемых контекстах, можно представить в виде следующей таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Частотность реализации маркеров конфликтного взаимодействия в анализируемых в процессе экспертной оценки контекстах

Маркер конфликтного взаимодействия (конфликтпровоцирующей интенции авторов интернет-комментариев), установленный в процессе экспертного анализа	Распространенность (частота встречаемости) маркера в материале исследования
Пейоративы, просторечная, жаргонная лексика	В 32% от общего объема контекстов
Лексемы с негативной коннотацией, характеризующие умственное развитие человека, содержащие экспрессивную негативную оценку здоровья, этнической, расовой, национальной, социальной принадлежности, приписывание лицу нетактичного поведения, сомнительных взглядов, идей и позиций, выполнение действий, не одобряемых обществом	В 23% от общего объема контекстов
Лексические средства с семантикой угрозы, изолирования, вакцинирования	В 17% от общего объема контекстов
Глаголы с отрицательной коннотацией	В 12% от общего объема контекстов
Окказионализмы периода пандемии COVID-19	В 7% от общего объема контекстов
Зоосемантические метафоры	В 4% от общего объема контекстов
Фразеологизмы, выражающие отрицательную оценку	В 3% от общего объема контекстов
Неполные предложения, в том числе вопросительные	В 38% от общего объема контекстов
Императивные конструкции	В 19% от общего объема контекстов
Множественные вопросы	В 15% от общего объема контекстов
Параллельные конструкции	В 13% от общего объема контекстов
Сослагательное наклонение	В 9% от общего объема контекстов
Повторы	В 6% от общего объема контекстов
Обилие знаков препинания	В 54% от общего объема контекстов
Шрифтовывделение (прописные буквы)	В 16% от общего объема контекстов

Шрифтовывделение (зачеркивание текста)	В 10% от общего объема контекстов
Сегментация речевого потока	В 9% от общего объема контекстов
Эмотивность языка интернет-мемов	В 7% от общего объема контекстов
Эрративы	В 4% от общего объема контекстов
Англоязычные вкрапления	В 2% от общего объема контекстов

Проведенный анализ показал, что в качестве маркеров конфликтного взаимодействия наиболее активно используются следующие вербальные и невербальные средства: пейоративы, просторечная, жаргонная лексика; лексемы с негативной коннотацией, характеризующие умственное развитие человека, содержащие экспрессивную негативную оценку здоровья, этнической, расовой, национальной, социальной принадлежности, приписывание лицу нетактичного поведения, сомнительных взглядов, идей и позиций, выполнение действий, не одобряемых обществом; лексические средства с семантикой угрозы, изолирования, вакцинирования; неполные предложения, в том числе вопросительные; императивные конструкции; множественные вопросы; обилие знаков препинания; шрифтовывделение (прописные буквы).

К числу усилителей (акцентуаторов) конфликтного взаимодействия, способствующих интенсификации конфликтности, в процессе выполнения первого этапа исследования были отнесены: неопределенные местоимения, наречия-интенсификаторы, усилительно-выделительные частицы, противительные союзы, двойное отрицание, гиперболизация, фонетический каламбур.

В ходе реализации второго этапа исследования было проведено анкетирование, одной из задач которого стало определение маркеров конфликтного взаимодействия с позиции респондентов (табл. 2) и сопоставление полученных результатов с данными экспертного анализа.

В проведенном независимом анкетировании приняли участие 115 респондентов (22% мужчин и 78% женщин) в возрасте от 20 лет до 35 лет, имеющие неоконченное высшее образование либо высшее образование по гуманитарным и техническим направлениям.

Таблица 2

Результаты опроса респондентов на предмет установления конфликтогенных компонентов в предлагаемом для анализа материале

Маркер конфликтного взаимодействия (конфликтопровоцирующей интенции авторов интернет-комментариев), обозначенный респондентами согласно результатам независимого анкетирования	Количество респондентов, идентифицирующих данный маркер
Пейоративы, просторечная, жаргонная лексика	36%
Лексемы с негативной коннотацией, характеризующие умственное развитие человека, содержащие экспрессивную негативную оценку здоровья, этнической, расовой, национальной, социальной принадлежности, приписывание лицу нетактичного поведения, сомнительных взглядов, идей и позиций, выполнение действий, не одобряемых обществом	30%
Лексические средства с семантикой угрозы, изолирования, вакцинирования	15%
Глаголы с отрицательной коннотацией	19%

Окказионализмы периода пандемии COVID-19	20%
Зоосемантические метафоры	9%
Фразеологизмы, выражающие отрицательную оценку	7%
Неполные предложения, в том числе вопросительные	9%
Императивные конструкции	10%
Множественные вопросы	7%
Параллельные конструкции	4%
Сослагательное наклонение	4%
Повторы	3%
Обилие знаков препинания	6%
Шрифтовыведение (прописные буквы)	6%
Шрифтовыведение (зачеркивание текста)	6%
Сегментация речевого потока	0%
Эмотивность языка интернет-мемов	3%
Эрративы	11%
Англоязычные вкрапления	2%

Результаты анкетирования показали, что в качестве основных маркеров конфликтного взаимодействия респонденты отмечают только вербальные средства, проявляющие конфликтность эксплицитно, а именно: пейоративы, просторечную, жаргонную лексику; лексемы с негативной коннотацией, характеризующие умственное развитие человека, содержащие экспрессивную негативную оценку здоровья, этнической, расовой, национальной, социальной принадлежности, приписывание лицу нетактичного поведения, сомнительных взглядов, идей и позиций, выполнение действий, не одобряемых обществом; окказионализмы периода пандемии COVID-19; глаголы с отрицательной коннотацией; лексические средства с семантикой угрозы, изолирования, вакцинирования. Вербальные средства, проявляющие конфликтность имплицитно, а также невербальные средства-актуализаторы конфликтного смысла были отмечены в качестве маркеров конфликтного взаимодействия меньшим числом респондентов.

Сопоставление результатов экспертной оценки и данных, полученных в процессе анкетирования респондентов, позволило сделать некоторые выводы.

Во-первых, определены следующие совпадения в оценке конфликтности – пейоративы, просторечная, жаргонная лексика; лексемы с негативной коннотацией, характеризующие умственное развитие человека, содержащие экспрессивную негативную оценку здоровья, этнической, расовой, национальной, социальной принадлежности, приписывание лицу нетактичного поведения, сомнительных взглядов, идей и позиций, выполнение действий, не одобряемых обществом; лексические средства с семантикой угрозы, изолирования, вакцинирования отмечены в качестве основных маркеров конфликтного взаимодействия как респондентами, так и в процессе экспертной оценки.

Во-вторых, обозначены следующие расхождения в оценке конфликтности:

- обилие знаков препинания; неполные предложения, в том числе вопросительные; императивные конструкции; шрифтовыведение (прописные буквы); множественные вопросы, отмеченные в ходе экспертной оценки как частотные маркеры-актуализаторы конфликтности, в качестве основных маркеров конфликтности анализируемого текста не нашли подтверждения в ответах респондентов;
- глаголы с отрицательной коннотацией и окказионализмы периода пандемии COVID-19,

указанные респондентами как маркеры конфликтного взаимодействия, не отмечены в ходе экспертной оценки как часто встречающиеся.

Также следует отметить следующие закономерности:

- набор частотных маркеров-актуализаторов конфликтного смысла по данным экспертной оценки значительно шире по сравнению с предложенными респондентами;
- экспертная оценка в качестве частотных средств-актуализаторов конфликтного смысла отметила также вербальные средства, проявляющие конфликтность имплицитно, и невербальные средства, респонденты определили исключительно вербальные средства, проявляющие конфликтность эксплицитно;
- 22% участников анкетирования уточнили, что, в случае отсутствия конкретной референции, вербальные и невербальные средства выражения речевой агрессии не воспринимаются адресатом как маркеры конфликтного взаимодействия;
- 9% участников анкетирования уточнили, что, в случае получения подробного комментария, предоставляющего обоснование позиции, дополнительную информацию, аргументацию поступков, развернутого ответа на заданный вопрос, присутствующие в комментарии вербальные и невербальные средства выражения речевой агрессии не воспринимаются адресатом как маркеры конфликтного взаимодействия.

Указанные выводы и закономерности, а также полученные в некоторых случаях ответы респондентов при определении маркеров конфликтного взаимодействия типа «Текст конфликтный. Объяснить не могу» позволили выдвинуть предположение о более значительном объеме основных маркеров конфликтного взаимодействия для респондентов по сравнению с данными, отмеченными в *табл. 2*. Также предполагаем, что именно воздействие средств-актуализаторов конфликта, не выделяемых респондентами в качестве основных маркеров, и обеспечивает скрытое манипулирование сознанием адресатов полученных сообщений. Определение подобных «скрытых» маркеров ввиду сегодняшнего уровня развития лингвистической науки, в частности прагмалингвистики, пока не представляется возможным.

Расхождения в оценке конфликтности средств-актуализаторов конфликтного взаимодействия заставляют задаться вопросом о перечне маркеров конфликтности, составляющем основу для функционирования методики определения конфликтности речевого поведения коммуниканта с помощью программ автоматического анализа и обработки текста. Признавая, что маркеры конфликтного взаимодействия разнообразны в своем проявлении, заключаем, что в качестве базы для автоматического определения конфликтности речевого поведения должны быть положены результаты, полученные в ходе независимого анкетирования респондентов.

Выводы и заключение

Исходя из полученных в процессе анкетирования результатов, разграничив в зависимости от оценки респондентов маркеры по степени конфликтности, можем в процессе автоматического анализа текстов, ссылаясь на наличие различных маркеров, говорить о текстах высокой степени конфликтности, средней степени конфликтности и низкой степени конфликтности.

Принадлежность текста к текстам высокой степени конфликтности определяется в случае, если более половины из всех представленных в нем маркеров являются средствами, отмеченными в качестве конфликтных наибольшим количеством респондентов (более

15% опрошиваемых), согласно результатам, представленным в *табл. 2*, а именно – пейоративами, просторечной, жаргонной лексикой, лексемами с негативной коннотацией, характеризующими умственное развитие человека, содержащими экспрессивную негативную оценку здоровья, этнической, расовой, национальной, социальной принадлежности, приписывание лицу нетактичного поведения, сомнительных взглядов, идей и позиций, выполнение действий, не одобряемых обществом, окказионализмами периода пандемии COVID-19, глаголами с отрицательной коннотацией, лексическими средствами с семантикой угрозы, изолирования, вакцинирования. Данный перечень маркеров может быть дополнен средствами, признанными в ходе экспертной оценки в качестве усилителей (акцентуаторов) конфликтного взаимодействия.

Принадлежность текста к текстам средней степени конфликтности определяется в случае, если более половины из всех представленных в нем маркеров являются средствами, которые отмечены как конфликтные (7–14% респондентов) согласно результатам, представленным в *табл. 2*. К числу подобных средств относятся неполные предложения, в том числе вопросительные, императивные конструкции, множественные вопросы, эрративы, зоосемантические метафоры, фразеологизмы, выражающие отрицательную оценку.

Принадлежность текста к текстам низкой степени конфликтности можно определить в случае, если более половины из всех представленных в нем маркеров являются средствами, отмеченными в качестве конфликтных наименьшим количеством респондентов (менее 6% опрошиваемых), согласно результатам, представленным в *табл. 2*. Такими средствами считаем параллельные конструкции, обилие знаков препинания, шрифтовое выделение (прописные буквы, зачеркивание текста), сослагательное наклонение, показатели эмотивности в интернет-мемах, повторы, англоязычные вкрапления.

В случае отсутствия в тексте каких-либо из представленных маркеров делается заключение об отсутствии в тексте конфликтности.

Описанная методика и предлагаемая градация степени конфликтности маркеров и, как результат, степени конфликтности анализируемых текстов могут лечь в основу компьютерной программы, прописанной с учетом данной методики и способной проводить автоматический анализ текста по заданным параметрам, обеспечивая, таким образом, контроль и диагностику развития конфликтов в интернет-среде.

Благодарность. Публикация подготовлена в рамках проекта МК-1675.2022.2 (Комплексное прагматическое исследование механизмов провоцирования и предотвращения возникновения и развития конфликтных ситуаций в виртуальной среде в условиях пандемии) по гранту Президента Российской Федерации.

Литература

1. Амиева А. М., Филимонов В. В., Сергеев А. П. Основные методики исследования структуры текста // Передача, обработка, восприятие текстовой и графической информации: Мат-лы международной научно-практической конференции «Передача, обработка, восприятие текстовой и графической информации», Екатеринбург, 19–20 марта 2015 г. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, **2015**. С. 251–263.
2. Боярский К. К. *Введение в компьютерную лингвистику: учеб. пос.* СПб.: НИУ ИТМО, **2013**. 72 с.
3. Гукосьянц О. Ю. Некоторые маркеры конфликтующей интенции авторов интернет-комментариев в период пандемии COVID-19 // *Медиалингвистика*. **2023**. №10(3). С. 301–318. DOI: 10.21638/spb.u22.2023.302.
4. Гукосьянц О. Ю., Яхьяева А. А. Лексические средства демонстрации оскорбления в комментариях к постам в Живом Журнале периода пандемии COVID-19 // *Вестник ПГУ*. **2022**. №3. С. 133–137.

5. Зубова И. И. Автоматическая идентификация конфликтной речевой ситуации в письменном тексте // *Инновации в науке и практике: сб. статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции*. В 5 ч. Ч. 4. Уфа: Дендра, **2018**. С. 35–42.
6. Матвеева О. Н. Функционирование конфликтных текстов в правовой сфере и особенности его лингвистического изучения (на материале текстов, вовлеченных в юридическую практику): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, **2004**. 20 с.
7. Митина О. В., Евдокименко А. С. Методы анализа текста: методологические основания и программная реализация // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология*. **2010**. №40(216). С. 29–48.
8. Яцко В. А. Алгоритмы и программы автоматической обработки текста // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. **2012**. №1(17). С. 150–160.
9. Яцко В. А. Классификация лингвистических технологий // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, **2018**. №9(87). Ч. 1. С. 193–196. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.43>.
10. Яцко В. А., Клещ А. В. Особенности автоматической обработки чатов // *Естественные и технические науки*. **2011**. №5. С. 319–327.

Поступила в редакцию 25.08.2023.

После доработки – 03.10.2023.

DOI: 10.15643/libartrus-2023.5.2

Method for assessing the level of conflict in the text of an Internet comment (based on comments published during the COVID-19 pandemic)

© O. Yu. Gukosyants

*Pyatigorsk State University
9 Kalinin Avenue, 357532 Pyatigorsk, Russia.*

Email: gukosjants@mail.ru

The article proposes a method for analyzing text in order to determine the level of conflictogenicity. The first stage of the study was to conduct an expert assessment of more than two thousand aggressive conflict messages selected by a continuous sample. These aggressive conflict messages are comments on posts in the LiveJournal published during the COVID-19 pandemic (from January 2020 to December 2022). Using the methods of linguostylistic analysis and contextual analysis, it was possible to determine verbal and non-verbal means that express the conflict in the presented contexts explicitly and implicitly. The obtained data are presented in the work and supplemented with an indication of the frequency of their implementation in the analyzed contexts. The second stage of the study is the survey and generalization of the data obtained. Conflict markers identified in the proposed contexts by respondents are presented in the paper with an indication of the number of respondents identifying this marker. The comparison of the results obtained during the first two stages made it possible to draw some conclusions, note the patterns, coincidences and discrepancies in the assessment of conflictogenicity, indicate the gradation of the degree of conflictogenicity of markers and the degree of conflictogenicity of the analyzed texts, which can form the basis of a computer program prescribed taking into account the indicated method.

Keywords: conflict marker, Internet comment, conflict text, Internet mediated communication, method.

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of the project MK-1675.2022.2 (A comprehensive pragmatic-linguistic study of the mechanisms for provoking and preventing the emergence and development of conflict situations in virtual environment in pandemic conditions) with a grant from the President of the Russian Federation.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Gukosyants O. Yu. Method for assessing the level of conflict in the text of an Internet comment (based on comments published during the COVID-19 pandemic) // *Liberal Arts in Russia*. 2023. Vol. 12. No. 5. Pp. 269–278.

References

1. Amieva A. M., Filimonov V. V., Sergeev A. P. Peredacha, obrabotka, vospriyatie tekstovoi i graficheskoi informatsii: Mat-ly mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Peredacha, obrabotka, vospriyatie tekstovoi i graficheskoi informatsii", Ekaterinburg, 19–20 marta 2015 g. Ekaterinburg: Ural'skii federal'nyi universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina, 2015. Pp. 251–263.
2. Boyarskii K. K. *Vvedenie v komp'yuternuyu lingvistiku: ucheb. pos. [Introduction to computational linguistics: textbook]*. Saint Petersburg: NIU ITMO, 2013.
3. Gukos'yants O. Yu. *Medialingvistika*. 2023. No. 10(3). Pp. 301–318. DOI: 10.21638/spbu22.2023.302.
4. Gukos'yants O. Yu., Yakh"yaeva A. A. *Vestnik PGU*. 2022. No. 3. Pp. 133–137.

5. Zubova I. I. Innovatsii v nauke i praktike: sb. statei po materialam VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 5 ch. Pt. 4. Ufa: Dendra, **2018**. Pp. 35–42.
6. Matveeva O. N. Funktsionirovanie konfliktnykh tekstov v pravovoi sfere i osobennosti ego lingvisticheskogo izucheniya (na materiale tekstov, vovlechennykh v yuridicheskuyu praktiku): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Barnaul, **2004**.
7. Mitina O. V., Evdokimenko A. S. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*. **2010**. No. 40(216). Pp. 29–48.
8. Yatsko V. A. *Vestnik Irkut'skogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. **2012**. No. 1(17). Pp. 150–160.
9. Yatsko V. A. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, **2018**. No. 9(87). Pt. 1. Pp. 193–196. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.43>.
10. Yatsko V. A., Kleshch A. V. *Estestvennye i tekhnicheskie nauki*. **2011**. No. 5. Pp. 319–327.

Received 25.08.2023.

Revised 03.10.2023.